

СТИВЕН ШВАРЦ, ЖУРНАЛИСТ, США

Оценка:

Описание: Нашедший успокоение в саду умиротворения, американский журналист и писатель рассказал нам, почему он принял Ислам.

Категория: [Статьи](#) [Истории о новых мусульманах](#) [Известные личности](#)

Авторство:: Стивен Шварц

Опубликовано: 30 Nov 2015

Последние изменения: 30 Nov 2015

Я американский журналист и писатель. В 1997 году в возрасте 49 лет, спустя более 30 лет исследований и жизненного опыта, я пришел к Исламу. Это решение отразило многие сферы моей жизни.

Я вырос в абсолютно нетипичной для большинства американцев обстановке. Мой отец был евреем, мать была дочерью известного протестантского священника. Мой отец в молодости учился в церковной школе Иешива. Моя мама росла в атмосфере непрерывного чтения Библии, она очень хорошо знала Старый и Новый Заветы

Вера обоих моих родителей была проверена событиями 1930х годов. Моя мать отказалась от христианства в знак протеста против гонений гитлеровских захватчиков на евреев, которых она с рождения привыкла воспринимать как «истинных божьих людей». Позднее она приняла иудаизм.

Мои родители долгое время прожили под влиянием коммунистической партии, но продолжая верить в иудаизм. Такой трагический парадокс: разочарованные в религии, которую исповедовали с рождения. Тем не менее, пока они колебались между либеральным радикализмом и Богом, они ни минуты не разделяли сионистских взглядов.

Однако меня всегда огорчал конфликт на Ближнем Востоке, я всегда жаждал справедливости и примирения между израильтянами и

арабами.

По молодости я был левым радикалом. Тем не менее, я всегда писал стихи и верил в Бога, несмотря на то, что смятение и разочарование моих родителей в религии отталкивали меня от этого. Я старался во всем разобраться.

Мне казалось, что самый важный вклад Ислама для Америки – это расовое правосудие и общественная мораль.

Мои первые поиски правды привели меня к католической церкви. Я не поменял веру, но всё же был сильно поражен загадочной католической литературой.

Совсем скоро я узнал, что за славными работами испанских католических мистиков кроется история Ислама в Испании с сохранившимся и по сей день вдохновением Ислама. Я стал ездить в Испанию в поисках следов мусульманских поселений на Пиренейском полуострове. Будучи писателем, я много лет занимался исследованием этого явления. Я изучал пасторальную поэзию, в которой заметно было сильное исламское влияние.

С 1979 года я стал изучать эзотерические течения в иудаизме Кабалла. И здесь я обнаружил следы Ислама сквозь призму Иудаизма.

Судьбоносное событие на моем пути к Исламу произошло в 1990 году, когда я отправился на Балканы в качестве журналиста. Я поехал в Сараево делать репортажи о Боснийской войне.

В Сараево я открыл для себя удивительные вещи. Я обнаружил Ислам в Европе, в обстановке, далекой от туристического путешествия, когда я бы мог с легкостью напрямую встречаться с мусульманскими верующими и учеными. Я узнал прекрасную поэзию и музыку, отражающую то, как в Исламе ценятся благочестие и любовь.

Как поется в известной боснийской песне, я нашел «сад старого имама». Эта песня – пережиток великой эпохи правления Османской империи на Балканах, она свидетельствует о вкладе исламской

цивилизации.

Во время своих поездок на Балканы, я читал отрывки из Корана и посещал исламские памятники. Много раз я ходил вокруг да около этого «сада» и, наконец, зашел в него.

Приняв Ислам, я с осторожностью начал рассказывать об этом своим друзьям, соседям, коллегам и всем остальным. Я не хотел провоцировать конфликты и не желал, чтобы этот мой поступок расценивался как прихоть или нечто легкомысленное. Это не моя заслуга, это заслуга Аллаха. Мне хотелось и дальше делать все для процветания нашей общины (Умма) и для улучшения отношений между верующими.

На данный момент у меня нет никаких проблем, кроме редких неприятных высказываний. Пожалуй, коллеги в моей редакции даже рады, что есть кто-то, кто может делать политкорректные репортажи. Другие удивлены моим решением, но отнеслись к нему с уважением; кажется, они понимают, что дело не в политике или погоне за славой, а в долгом и упорном личном поиске.

К тому же, честно говоря, мне кажется, что немусульмане воспринимают меня как человека, на которого оказало сильное влияние пребывание на Балканах, в этом контексте такой выбор становится понятен.

Тем не менее, я в любую минуту готов объяснить, что я мусульманин не по политическим или гуманным соображениям. Все дело в том, что послание Пророка Мухаммада (мир ему) – ясное свидетельство мудрости Аллаха.

Как я уже говорил в начале статьи, я заметил, что все положительное, что есть в современном христианском мире, появилось под влиянием Ислама.

Я упомянул испанский католицизм. Испанские католики не зря считают, что их вера сильнее, чем у других католиков. Все потому, что их культура содержит исламское наследие. Крестовые походы и

инквизиции не смогли погасить этот свет, каким бы тусклым он ни казался для некоторых.

Я искренне верю, что без терпимости арабских правителей в Исламе, и в частности, без великодушной протекции османских халифов, иудаизм бы исчез с лица земли. Совершенно точно, современные историки иудаизма признают, что сегодня иудаизм был бы совершенно иным без положительного вклада Ислама, сложившегося благодаря проживанию в мусульманском окружении.

Больше всего в Исламе меня впечатлило то, какая роль отводится внутреннему умиротворению, которое достигается благодаря подчинению воле Аллаха. Я увидел это в вежливости, учтивости, простоте и искренности (ихлас) боснийских мусульман, которые, несмотря ни на какие мучения, не утратили своей умиротворенности.

Такая умиротворенность облегчила мою жизнь. Как бы я ни был расстроен, как бы ни испытывала меня жизнь, как бы ни был я обеспокоен будущим или разочарован своими творческими ожиданиями, мой разум автоматически вспоминает мусульман, с которыми я познакомился в Боснии, их смиренные общие приходские молитвы, и, кроме того, ясные и утешающие строки Корана.

Единственной трудностью для меня было преодолеть мои страхи по поводу конфликта между иудеями и христианами. Я искал примирения, а не оправдания секуляризации.

Я считаю, что самый важный вклад Ислама для Америки – это расовое правосудие и общественная мораль. Всеми признана правда декларации Малькольма Х, что решение американской расовой проблемы – Ислам. Я считаю, что ислам – это еще и решение нравственной проблемы Америки.

Еще до принятия Ислама, меня поразили ценности мусульман, с которыми я был знаком в Америке, духовная сила балканских мусульман перед лицом тяжелых испытаний. Должен отметить, что сегодня я несколько опечален, обнаружив, что Умма в корне разделилась, и мусульмане ругаются между собой. Я также обеспокоен неспособностью мусульман сделать все возможное для жертв

православного христианского империализма на Балканах. Ислам подарил моей жизни красоту и умиротворенность. Как я всегда говорю, остаток своих лет я собираюсь посвятить служению Аллаху. Я лично обещаю сделать все, что в моих силах, чтобы помочь восстановить мечети в Боснии и Косово.

Адрес этой статьи:

<https://webcache001.islamreligion.com/ru/articles/1985>

Copyright © 2006-2015 Все права защищены © 2006 - 2023 IslamReligion.com. Все права защищены